

БВ

Мастер

УДК 76.07(092)+097

ББК 85.153(2)6-8Наговицын А.Т.+76.1,35

Движущая сила искусства (о художнике А.Т. Наговицыне)

Рассказывается о творческом пути заслуженного художника России А.Т. Наговицына, о его вкладе в искусство экслибриса.

Ключевые слова: художник, искусство, экслибрис, графика, мастер.

Одной из самых памятных и значимых персональных выставок заслуженного художника России Анатолия Терентьевича Наговицына была масштабная экспозиция его работ в залах Вологодской областной картинной галереи четверть века назад. К этому вернисажу был выпущен великолепно иллюстрированный каталог, вступительную статью к нему «Графика А.Т. Наговицына» написал известный искусствовед В.В. Воропанов. Особую изюминку каталогу придало «Обращение к зрителю», написанное самим художником:

«Я думаю, что Вы, дорогой друг, так же, как и я, наблюдали восходы и закаты солнца, замирали в восторге от соловьиной песни, а, может быть, так же, как и я, с рюкзаком за плечами спешили теплым июньским вечером к поэзии рыбацкого костра. И потому я думаю, что наши души — родственны! А родство душ — это уже немало, это одна из движущих сил искусства! Настоящее реалистическое искусство оптимистично, в нем нет места пустоте или одиночеству, оно объединяет людей, дает им ключ к тому, чтобы жить в мире и согласии. И потому я знаю, что ни одна из всех моих мыслей, вложенных в предлагаемые произведения, не ускользнет от Вашего внимательного взгляда.

Я знаю так же, как знаете и Вы, что где есть настоящее мастерство, там нет места глупому случаю и легкой удаче. Так же я знаю и знаете Вы, что нельзя принимать экономию выразительных средств за суровость и скудоумие, а строгую форму — за сухость и аскетизм!

Что касается лично моих произведений, могу сказать одно: в них, наверное, есть и сухость, и суровость, сюжетные длинноты и чрезмерная увлеченность широтой диапазона графических техник и приемов. Все это может быть — точно я не могу сказать. Но я твердо уверен в том, что в них

**Виталий Маркович
Бакуменко,**
журналист,

*ветеран Государственного академического
Большого театра России,
вице-президент Российской
ассоциации экслибриса
Международного союза
книголюбов*

Портрет А.Т. Наговицына. Худ. Д.В. Медведев.
Грав. на дереве (1987)

нет ни ноты сентиментальности и салонщины, а также ни грамма приблизительности и разгильдяйства. Нет в них также и преклонения перед злодейкой-модой.

Вот такие мысли преследовали меня в этот час.

И еще, мой дорогой друг, прошу обратить внимание на критиков-самоучек. Бойтесь их!

Константин Федорович Юон говорил, что есть такая индивидуалистическая критика, как некая портретная живопись, в которой не преследуется сходство с оригиналом. Такой критик-одиночка озабочен только пропагандой своего собственного имени, а не общими интересами нашего дорогого с Вами искусства. Так что бойтесь их! И в добрый путь по выставке, дорогой друг!» (Анатолий Терентьевич Наговицын : каталог / авт. вступ. ст. В.В. Воропанов. Вологда : ВОКГ, 1988. 48 с. : ил.).

Жизненный путь и творческая биография А.Т. Наговицына отмечены большими испытаниями, трудным поиском своего места в искусстве. Словом, всем тем, что с лихвой выпало людям, жившим в России в XX веке. Будущий художник родился на Вятской земле в селе Покровском Котельничского района в семье музыкального мастера 10 января 1921 года.

Еще в детские годы Анатолий почувствовал призвание к рисованию, а будучи учеником восьмого класса, стал лауреатом и победителем школьного, а затем и Всероссийского конкурса, посвященного 100-летию со дня гибели А.С. Пушкина. На выставку детского творчества в столице юноша представил свои акварельные рисунки на темы произведений Пушкина «Медный всадник», «Бахчисарайский фонтан», а его рисунок «А.С. Пушкин среди декабристов» был даже опубликован в московском журнале «Искусство». Вот так громко заявил о себе художник еще в школьные годы, до поступления в Одесское художественное училище им. М.Б. Грекова.

В Одессе Анатолий пробыл всего полтора года. И хотя учиться ему повезло у известных художников и педагогов Д.К. Крайнего и М.И. Жука, ему показалось, что он не понимает учителей и делает не то, что нужно. Решив, что в таких условиях он не сможет себя найти, Анатолий бросил учебу в Одессе и уехал в родные места. В дальнейшем жизнь еще не раз подбрасывала ему трудные испытания на прочность, но он продолжал целеустремленно идти к поставленной цели — обрести собственное лицо в изобразительном искусстве.

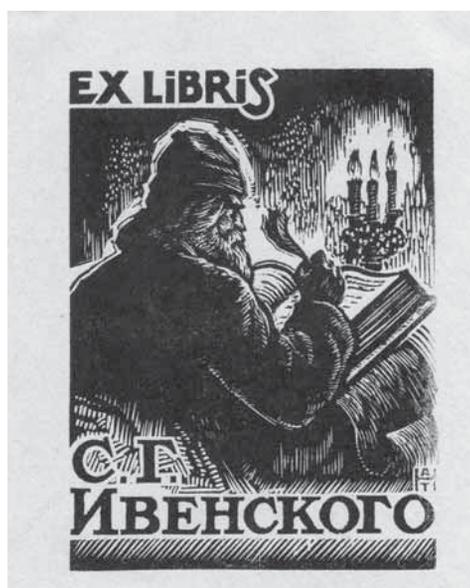
Поработав год художником и заведующим клубом в Котельниче, А.Т. Наговицын был призван в Рабоче-крестьянский Красный флот и служил музыкантом и художником в ансамбле песни и пляски Амурской военной флотилии в Хабаровске. Участвовал в войне с Японией и демобилизовался только в 1947 году.

Высшее художественное образование А.Т. Наговицына тоже растянулось на несколько лет. Сначала он учился в Московском институте декоративного и прикладного искусства на факультете художественной обработки металла у известных мастеров Ф.Я. Мишукова и Р.Р. Иодко, но в 1954 г., в связи с упразднением института, продолжил учебу в Ленинграде. В Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В.И. Мухомовой он завершил образование, получив диплом с отличием.

Некоторое время А.Т. Наговицын занимался педагогической деятельностью в Уральском училище прикладного искусства в Нижнем Тагиле, затем в Котельниче. В 1963 г. художник переехал в Череповец и навсегда связал свою судьбу с этим городом. Именно в Череповце А.Т. Наговицын серьезно увлекся искусством книжного знака, сыгравшим большую роль в его творческой судьбе.

В искусство экслибриса А.Т. Наговицын пришел сложившимся мастером. Уже первые его книжные знаки отличались глубоким пониманием специфики жанра. Именно тогда сформировались основные принципы стилистики экслибрисов художника и были определены те графические техники, в которых Наговицын предпочитал создавать свои книжные миниатюры: ксилография и резцовая гравюра.

Экслибрисное творчество А.Т. Наговицына отличается удивительным многообразием тем и сюжетов. Работа над книжными знаками помогла художнику более ярко и отчетливо проявить свою индивидуальность и в станковой графике. Увлечение экслибрисом стало для него школой мастерства, областью графического поиска и эксперимента. Художник создал несколько экслибрисов в сложной комбинированной технике, сочетающей приемы офорта в его разновидностях и конгревное тиснение. А.Т. Наговицын использовал в таких случаях несколько досок и делал отпе-

чатки знаков не только типографскими красками, но и водяными. Этот цикл миниатюр отличается высокими художественными достоинствами и внешне выглядит так, словно был создан в далеком прошлом.

Большинство своих книжных миниатюр А.Т. Наговицын выполнил в гравюре на дереве. Эти экслибрисы стали украшением творческого наследия большого мастера и прославили его имя не только в нашей стране, но и за рубежом. Книжные знаки художника отличаются чистотой и ясностью графического стиля. А.Т. Наговицын почти не обращался к пространственным композициям, его гравюры по определению декоративные, в них отчетливо видны постоянные поиски необходимого линейного ритма, оригинальной конфигурации каждого знака и выявление сюжетно-изобразительной основы экслибриса.

Великолепные книжные знаки Наговицын создавал и в технике резцовой гравюры. Сам материал predetermined иную стилистику и тяготение к филигранности отделки формы тонкими линиями, штрихами, а также использование цвета для тоновой подкладки и выявления наиболее существенных живописных элементов.

Экслибрисы А.Т. Наговицына были по достоинству оценены виднейшими искусствоведами Москвы и Санкт-Петербурга, в том числе А.А. Сидоровым, С.П. Фортинским, В.Д. Королюком, Е.Н. Минаевым, С.А. Вулем, Я.Л. Бейлинсоном, В.В. Худолеем и многими другими. Так, профессор А.А. Сидоров отмечал: «Имя Анатолия Наговицына надо знать. Это — хороший и обладающий уже собственным лицом мастер индустриального пейзажа, северной архитектуры, лесов, просторов необъятной своей Родины. Мастер линогравюры, ярко цветной или контрастно черно-белой! Художник высококачественного эстампа. И, к тому же, очень интересный представитель графики “малых форм” — буквиц и книжных знаков. Талант художника многогранен и бесспорно заслуживает дружественного внимания».

А.Т. Наговицын работал над созданием экслибрисов с огромным увлечением и любовью. Этот неисчерпаемый творческий поиск вдохновлял художника всю жизнь. Немало его шедевров вошло в золотой фонд искусства книжного знака второй половины XX века. И сегодня его миниатюры демонстрируются на самых знаковых и престижных выставках, вызывая интерес ценителей искусства графики.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи